

— А мне что? — Генерал-майор Цзян ждал некоторое время, но так и не услышал своего имени, и не выдержал, щипнув Хэ Фэя за бок.

«Мягкая».

Хэ Фэй щекотно скривился и, смеясь, спросил:

— Что тебе?

Цзян Чэнкай чуть не потемнел в глазах и сквозь зубы произнёс:

— Мой подарок! Я всё-таки твой муж.

— А... — Хэ Фэй вдруг понял и смущённо захихикал. — Раз уж мы супруги, давай не будем мелочиться. Мы ведь уже старая супружеская пара, не стоит заикливаться на таких поверхностных вещах.

Цзян Чэнкай:

«...»

Они женаты всего двадцать дней! Двадцать дней! Даже месяца не прошло, какая уж там старая пара?!

Цзян Чэнкай сунул коробку, которую держал в руках, в руки Хэ Фэя и сказал:

— Но я уже купил тебе подарок, разве ты не должен ответить взаимностью?

Хэ Фэй удивился:

— Ты вышел, чтобы купить мне подарок?

— Да.

— Тебе нечем заняться.

— ...

— Зачем такие расходы, можно было просто кинуть мне пару сотен монет... — Хэ Фэй хихикнул.

— Можно открыть сейчас?

Генерал-майор с досадой ответил:

— Можно.

Хэ Фэй с достоинством разорвал упаковку и обнаружил, что внутри лежат очки и пара наушников.

Зачем ему это? Он не слепой и не глухой, ему это не нужно...

— Это новейшие модели визуального корректора и слухового аппарата, работающие на солнечной энергии. Они намного легче и удобнее, чем те громоздкие вещи, что ты носишь сейчас.

Хэ Фэй от изумления открыл рот и долго не мог вымолвить ни слова.

Визуальный корректор в коробке выглядел почти как очки из его прошлой жизни, только на оправе было несколько функциональных кнопок, а цвет линз был настолько светлым, что они практически не скрывали его лицо. Слуховой аппарат был ещё более лёгким: прозрачный и тонкий крючок крепился к уху, а сам аппарат был меньше ногтя, и его почти не было видно.

Если бы Хэ Фэй надел эту систему, он больше не привлекал бы сочувственных или насмешливых взглядов прохожих на улице.

Оказывается, генерал-майор Цзян действительно тщательно выбирал подарок для него.

Тогда его предыдущие слова были совсем бессердечными? Неужели генерал-майор Цзян потом заплачет в подушку?

Хэ Фэй тут же посмотрел на него с чувством вины.

Цзян Чэнкай почувствовал облегчение, поняв, что Хэ Фэй уловил его намерения, и его недовольство сразу же почти исчезло.

Хэ Фэй смущённо сказал:

— Прости, генерал-майор Цзян, что заставил тебя потратиться.

Цзян Чэнкай:

«...»

«Чёрт, ты так долго молчал, я думал, ты растроган, а ты говоришь о деньгах?!?!»

Исчезнувшее недовольство тут же вернулось.

Генерал-майор Цзян мрачно посмотрел на свою супругу.

Хэ Фэй, не замечая этого, продолжил:

— Я не могу отблагодарить тебя за такую щедрость. Раз уж я бросаю учёбу, может, я буду готовить тебе вкусняшки каждый день?

Генерал-майор Цзян:

«...»

«Не пытайся сменить тему с помощью еды, это не работает!»

...

«Ладно, может, чуть-чуть работает».

Генерал-майор Цзян сдержанно сглотнул слюну и неохотно кивнул.

Хэ Фэй ухмыльнулся ему и тут же достал визуальный корректор из коробки, одновременно сняв свои старые массивные приспособления.

Это был не первый раз, когда Цзян Чэнкай видел настоящее лицо Хэ Фэя. В прошлый раз он уже видел его, когда тот был пьян, но даже во второй раз это заставило его сердце дрогнуть.

Несколько случайных прохожих также мельком увидели лицо Хэ Фэя и тут же замерли на месте, не в силах сдвинуться с места.

«Чёрт, слишком красивая жена — это тоже проблема!»

Цзян Чэнкай пожалел, что не остановил Хэ Фэя и не заставил его примерить новые очки уже в машине.

Когда количество остановившихся людей стало увеличиваться, генерал-майор Цзян внезапно подхватил Хэ Фэя на руки, который как раз настраивал фокус новых очков, и отнёс его в аэромобиль.

Хэ Фэй, внезапно оказавшись на руках, вскрикнул и обнял генерал-майора Цзяна за шею.

Прохожие, наблюдавшие за этим, ещё больше округлили глаза.

«Это был генерал-майор Цзян, не так ли? А кто тогда эта красавица?!

Ведь генерал-майор Цзян был женат, и его жена была с телосложением F, полным неудачником... Значит, они стали свидетелями измены? Неудивительно, что генерал-майор Цзян так спешил спрятать красавицу».

Все тут же «поняли» ситуацию, решив, что они раскрыли огромный секрет, и поспешили открыть свои терминалы, чтобы опубликовать всё в Синбо.

Один рассказал десяти, десять — ста, и с несколькими размытыми фотографиями в качестве доказательства, Синбо снова взорвался после того, как генерал-майор Цзян чудом выжил.

В аэромобиле —

Хэ Фэй, едва справившись с паникой, прыгнул с генерал-майора Цзяна и чуть не упал на пол, не видя окружающей обстановки.

Цзян Чэнкай обнял его за талию.

Хэ Фэй:

«...»

Хэ Фэй отшлёпал руку генерал-майора Цзяна и продолжил настраивать кнопки на очках. К счастью, даже самая новая модель была похожа на предыдущий визуальный корректор, и через несколько минут Хэ Фэй снова смог видеть, а слуховой аппарат также быстро был настроен.

В аэромобиле не было зеркала, поэтому Хэ Фэй не мог увидеть своё новое отражение. Он встал перед генерал-майором Цзяном, упёр руки в бока и спросил:

— Красавчик?

Цзян Чэнкай сдерживал смех:

— Красавчик.

Хэ Фэй закатил глаза:

— Не искренне.

Честно говоря, с новыми очками Хэ Фэй изменился не просто значительно, а очень сильно. Раньше он бы точно не смог закатить глаза так, чтобы это выглядело, как игривый взгляд.

Цзян Чэнкай, прижимая руку к сердцу, отступил на два шага, чувствуя, что не справляется.

«Жена слишком красивая, можно смотреть, можно трогать, но нельзя есть — что делать?»

Хэ Фэй, не замечая внутренних метаний генерал-майора Цзяна, уверенно обнял его за плечи и сказал:

— Поехали, покатаемся!

Цзян Чэнкай посмотрел на руку, лежащую на его плече, и почувствовал, как сердце заколотилось. Какая же она нежная...

По просьбе Хэ Фэя, Цзян Чэнкай проехал на своём шикарном автомобиле по всему городу, собирая восхищённые взгляды. Если бы они не оставались в машине, горы шоколадных подарков уже бы их завалили.

Он действительно был популярен.

Хотя они были лишь номинальными супругами, Хэ Фэй почувствовал странное неудобство.

Но у него не было времени разбираться в этих странных чувствах, так как он быстро увлёкся пейзажами за окном.

Когда они вернулись домой, солнце уже садилось.

— Сяо Фэй, вы вернулись! — Как только они вошли, госпожа Цзян вышла из гостиной, чтобы встретить их.

— Мама, — поздоровался Хэ Фэй.

Госпожа Цзян с удивлением посмотрела на него:

— Ты сменил очки? Они тебе идут!

Хэ Фэй ухмыльнулся:

— Это генерал-майор Цзян купил мне их.

Госпожа Цзян одобрительно посмотрела на старшего сына и сказала:

— Наконец-то научился заботиться о жене.

Хэ Фэй:

«...» Что за чушь!

Цзян Чэнкай положил руку на плечо Хэ Фэя и лишь улыбался.

Хэ Фэй:

«...» Как бы хотелось выбросить эту руку.

Госпожа Цзян спросила:

— Вы уже поужинали?

Хэ Фэй покачал головой:

— Нет.

Госпожа Цзян сказала:

— Тогда я попрошу слуг приготовить ужин.

Цзян Чэнкай вдруг слегка сжал его плечо.

Хэ Фэй понял намёк и поспешил остановить госпожу Цзян:

— Не беспокойтесь, я сам приготовлю пару блюд.

Госпожа Цзян снова посмотрела на старшего сына, и их взгляды встретились: его глаза были полны гордости.

— Хорошо, вы, молодожёны, разбирайтесь сами, я не буду мешать.

Хэ Фэй:

«...» Молодожёны? Что за ерунда!

Хэ Фэй почувствовал, что после поездки весь мир стал каким-то странным.

После целого дня прогулок у Хэ Фэя, с его телосложением F, не было сил готовить сложные блюда, поэтому он попросил слуг достать из морозильника кусок говядины. Поскольку это было не земное животное, кусок был особенно большим, и непонятно, какой это был вид, но мясо оказалось удивительно хорошим. Он отрезал четыре куса размером с ладонь, обработал их и поджарил четыре стейка.

Один для себя, три для генерал-майора Цзяна.

Разница между телосложением S и F заставила Хэ Фэя внутренне плакать.

Даже с хорошей едой нельзя есть много — ничего хуже быть не может.

Стейки были посыпаны специями и поданы на стол. Генерал-майор Цзян и Хэ Фэй сидели друг напротив друга, с любопытством разглядывая содержимое тарелок.

— Что это?

— Стейк, разве ты не пробовал? — Хэ Фэй положил один кусок ему и один себе. — Я съем один, остальные твои.

— Пробовал, но он выглядит не так. — Цзян Чэнкай разрезал мясо ножом и вилкой, затем остановился, указывая на кровь. — Это... оно не прожарено?

Хэ Фэй уже положил кусок в рот и, жуя, сказал:

— Так и должно быть, слабой прожарки, ммм~ вкусно.

Цзян Чэнкай поднял кусок мяса перед глазами, сомневаясь, стоит ли пробовать.

Хэ Фэй просто подтолкнул его руку.

<http://bllate.org/book/16620/1520673>